

Это была картина с изображением гор и рек. В центре находился главный пик, с вершинами разной высоты слева и справа от него. Горные склоны были усеяны белыми облаками, слой за слоем, которые, казалось, медленно двигались. Здесь также было два водопада, один слева, а другой справа, которые текли вниз через скалы. Художник был чрезвычайно искусен. А на пустом месте над картиной и под ней-два стихотворения.

«Господин Гу Фейян действительно необыкновенный гений» воскликнул Юань Хао. «Он не только достиг вершины боевых искусств, изобрёл различные техники алхимии, но также имел высокие достижения в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Судя по одному только мастерству, эта картина уже является шедевром.

Ван Чэнь несколько раз кивнул. Затем он удивленно посмотрел на Юньсяо и с любопытством спросил: «молодой мастер Юнь, что ты делаешь? Знаете ли вы смысл этой картины?»

У всех замерло сердце, когда они повернулись, чтобы посмотреть на Юньсяо. Если бы он знал значение этой картины, то мог бы попросить Ян Ди сделать для него всё, что угодно, что было бы огромной услугой. Именно по этой причине Цинь Чжэн всегда носил его с собой и изучал всякий раз, когда был свободен, но в течение десятилетий он ничего не находил.

Юньсяо изо всех сил старался не рассмеяться, но не мог остановиться. В конце концов, ему пришлось нажать на несколько акупунктурных точек на своём теле, только тогда он медленно перестал смеяться. «Так... хаха... так... хаха... извиняюсь... ха-ха... Я забылся в себе... ха-ха...»

С кривой улыбкой Юань Хао спросил: «Эта картина действительно так забавна, молодой мастер Юнь?» Он уже некоторое время изучал её, но так и не нашёл ничего смешного.

После дикого смеха еще несколько мгновений, только тогда Юньсяо указал на стихи и сказал: «прочитайте их внимательно несколько раз. Ха-ха! Ян Ди действительно не стыдится себя. Ха-ха!» Лицо Ван Чэня вспыхнуло, и в его глазах появился намек на гнев, когда он закричал: «Не оскорбляй моего мастера, молодой мастер Юнь!»

Тем временем Юань Хао внимательно посмотрел на стихи и прочитал их тихим голосом «Зелёные ветви ивы опускаются почти до самой земли, жалобный звук флейты сопровождается пением ив и поздним возвращением облаков. Маяки на поле боя бросают свои лучи в ответ на Луну, золотые колокольчики звенят, когда шляпы вращаются и танцоры прыгают». Закончив, он немного подумал, но не нашел ничего смешного. Поэтому он перевел взгляд на стихотворение внизу.

«Итак, теперь люди одарили Чэн Яна, и разгневанный Щирон вернулся в Бейди. Где родная земля за заходящим солнцем, там в волнах золотые жемчужины».

«И что плохого в этих стихах?»

Многие из присутствующих придворных тоже размышляли, пытаясь разгадать тайну, скрытую в стихах, но вскоре все они выглядели сбитыми с толку. Ло Юньшань тоже вполголоса читала стихи, но она тоже не могла понять их смысла. Юньсяо же, напротив, искоса поглядывал на толпу и не произносил ни слова.

«Блядь! В чем именно заключается смысл этих стихотворений? Расскажи нам быстро!» Ли Чунян больше не мог этого выносить. «Если ты сейчас же не скажешь нам, Я тебя зарежу!»

С улыбкой Юньсяо спросил: «как ты думаешь, в каком настроении Гу Фейян написал эти два стихотворения?»

Только после минутного молчания Ван Чэнь сказал: «он должен быть в плохом настроении, потому что его ученик был медлительным».

Юньсяо хлопнул в ладоши и рассмеялся. «Он не только был в плохом настроении, но и собирался кого-нибудь отругать! Однако Гу Фейян слишком хороший писатель, чтобы ругаться как сварливая бабка. Посмотрите на первое слово каждого предложения в первом стихотворении и последнее слово каждого предложения во втором стихотворении.[1]

Толпа быстро повернулась, чтобы снова посмотреть на стихи, в то время как Ван Чэнь легко читал его: «Ян.. Ди... дурак? Ян... Ди... свинья?»

«Ха-ха!»

Юньсяо разразилась хохотом. «Совершенно верно, мастер Ван! Истинный смысл этих двух стихотворений «Ян Ди-дурак» и «Ян Ди-свинья»! Ха-ха!»

Все застыли на месте.

Даже тогда лицо Ван Чэня вытянулось. Он уже готов был упрекнуть его, как вдруг вспомнил, что именно он первым прочёл эти два предложения. Он поспешно прикрыл рот обеими руками.

«А?!» Цинь Чжэн тоже был совершенно ошеломлен. Он изучал эту картину в течение многих лет и пришел с самыми разными идеями, но он никогда не думал, что истинное значение будет настолько простым.

На лице Юань Хао появилось странное выражение, когда он смущенно рассмеялся. Хотя ответ был раскрыт, никто не осмелился его прочитать. «Вот, значит, каков ответ... Ха... хаха...»

Ван Чэнь был в растерянности. «Этот... это.. мы не знаем, правильный это ответ или неправильный. Я сообщу об этом своему мастеру, и если молодой мастер Юнь прав, мой мастер, естественно, сделает для вас все, что в его силах».

На самом деле, он был уверен, что ответ был правильным, но он не мог признаться в этом перед таким количеством людей. Поэтому он мог сказать это только в такой тактичной манере.

Это шокировало толпу, и все с завистью посмотрели на Юньсяо. Это была большая удача-просить Ян Ди сделать что-нибудь для него!

В это мгновение лицо Цинь Яна вытянулось. Закатив глаза внутрь, он шагнул вперед и сказал с широкой улыбкой: «вы действительно гордость Тяньшуя, молодой мастер Юн! Если однажды мне повезет стать монархом этого штата, я обязательно сосватаю тебя на своей сестре Жусюэ и сделаю тебя королем штата!»

Всем было ясно, что он домогается Юньсяо, и предложенные условия были потрясающе привлекательны.

Цинь Юэ был захвачен врасплох. Он не ожидал, что Цинь Ян вытащит этот трюк из ниоткуда. Теперь все придворные знали, что Юньсяо может решить, кто будет наследным принцем, одним лишь словом, потому что он не только завоевал благосклонность и дружбу трех алхимиков четвертого уровня, возможность попросить Ян Ди сделать что-нибудь для него, но и поддержку восьмисот тысяч солдат под платформой. Всего этого было достаточно, чтобы разбить каждую козырную карту, которую подготовили оба принца.

Кипя от злости, Цинь Юэ уже собирался выйти со своим предложением, когда он внезапно замер. Сделать Юньсяо королем государства было уже высшей наградой, не было ничего лучше, чем это. А женитьба на Жусюэ было актом, связывающим его с императорской семьей, что было непревзойденным методом.

Глаза Цинь Жисюэ были широко раскрыты, а её лицо покраснело от стыда, когда она сердито сказала: «Цинь Ян, ты не имеешь права устраивать мой брак!»

Цинь Ян засмеялся. «Сестра, ты не найдешь во всем Тяньшуе человека лучше молодого мастера Юнь. Неужели ты действительно хочешь отказаться от такого прекрасного мужа?»

Цинь Юэ был так взволнован, что его ладони вспотели. Он действительно боялся, что Юньсяо поддастся искушению и внезапно перейдет к своему старшему брату. «Молодой мастер Юн, если я стану императором, я дам вам больше, чем он!» Однако он не мог думать о том, как он даст больше Юньсяо, поэтому он просто умоляюще посмотрел на него.

Улыбнувшись, Юньсяо спросил: «по твоему мнению, Жусюэ, кто из твоих братьев подходит на роль императора?»

«Ни один из них» сердито сказал Жусюэ.

Юньсяо нахмурилась. «Это очень трудно. У тебя есть еще братья?»

Услышав это, оба принца взволнованно закричали: «Жусюэ»!

Это заставило Жусюэ сделать паузу. Глядя на обеспокоенное выражение лица Юньсяо, она почувствовала, как её сердце забилось быстрее. «Неужели он действительно интересуется моим мнением по столь важному вопросу? Может быть и так... может быть и так...» Она не смела больше думать, и лицо её вспыхнуло.

«Жусюэ, когда я взойду на трон, я немедленно пожалую тебе титул принцессы Мира[2], Великий титул, который уступает только императору!»

Глаза Цинь Жусюэ стали холодными. Подсознательно она выпятила грудь и прорычала: «считать себя принцессой мира, я не хочу! Хотя Цинь Юэ тоже придурок, по крайней мере он лучше тебя!»

Смеясь, Юньсяо подошел к Цинь Чжэну и сказал: «Ваше Величество, никто в этом мире не может править вечно. Пожалуйста, отрекитесь и передайте трон принцу Цинь Юэ».

Лицо Цинь Яна мгновенно посерело, в то время как Цинь Юэ сиял от радости и продолжал возбужденно потирать ладони.

Мутные глаза Цинь Чжэна начали проясняться. Глядя на Юньсяо, он слегка кивнул, и в этот момент его лицо засияло здоровьем, как будто проблема в его сердце внезапно была решена. Он сказал Юньсяо: «с тобой рядом с Цинь Юэ, я теперь могу безопасно передать Тяньшуй ему. Но ты должен пообещать мне одну вещь».

«Пожалуйста, скажите мне, Ваше Величество».

Цинь Чжэн посмотрел на Цинь Яна, который стоял позади него с мертвенно-бледным лицом, и вздохнул. «Несмотря ни на что, ты должен сохранить жизнь Янг'ЕР. Я боюсь, что как только я умру, вы все заставите его последовать за мной».

Он сам испытал на себе жестокость императорской семьи. Причина, по которой он не спросил Цинь Юэ, заключалась в том, что он понимал, что те, кто родился в императорской семье, никогда не держали свои слова, и власть была единственной вещью в их глазах. И через короткий контакт, его интуиция сказала ему, что Юньсяо был надежным человеком.

Цинь Ян слегка вздрогнул и недоверчиво уставился на Цинь Чжэна. Внезапно его охватило чувство вины.

Юньсяо кивнул и сказал: «Я понимаю. Я тебе обещаю».

Цинь чжэн вздохнул с облегчением, а затем торжественно произнес: «настоящим я официально заявляю... На платформе и под ней воцарилась полная тишина. Все затаили

дыхание, ожидая этого объявления.

Грохот!

Внезапно с далекого горизонта донесся грохочущий звук. Все нахмурились, повернулись и увидели в небе три маленькие черные точки, которые становились всё больше и больше по мере того, как они пролетали.

Юань Хао сузил глаза.

Именно тогда Цинь Ян подпрыгнул и дико расхохотался. «Ха-ха! Наконец-то они здесь! Ты никогда не будешь моей парой, Цинь Юэ!» Козырная карта, которую он так долго ждал, наконец-то появилась.

Веки Цинь Юэ резко дернулись. У него было плохое предчувствие.

Придворные почувствовали, как у них закружились головы. Неужели престолонаследие действительно было таким трудным делом? Они уже прошли через ряд изгибов и поворотов, и они не ожидали, что будет еще больше впереди. Лицо Цинь Чжэна тоже потемнело, и он холодно уставился на три приближающиеся точки.

Когда они подошли достаточно близко, толпа увидела, что на самом деле это были три летающие колесницы!

На каждой из колесниц был нарисован огромный символ «Чжоу», обёрнутый с обеих сторон двумя колосьями зерна, которые, казалось, были эмблемой какой-то семьи.

«Ну конечно же!» Тихо воскликнул Юань Хао.

Летающие колесницы были первоклассными военными машинами империи Файеркроу. Только алхимики четвертого уровня могли создавать такие машины, и они были чрезвычайно дороги. Только некоторые важные придворные и знатные люди империи имели право владеть ими. Но теперь их было трое, и на каждом была нарисована эмблема какой-то семьи. Это ошеломило всех присутствующих придворных. «Почему они здесь?»

Сердце Цинь Юэ упало, и его лицо стало серьезным. Повторяющиеся переживания великой радости и горя сделали его усталым и на грани психического срыва.

Колесницы медленно подошли к краю платформы и остановились, зависнув в воздухе. Огромная бронзовая палуба постепенно вытянулась из одного из них и с грохотом упала на платформу.

[1] это имеет смысл только в китайском языке.

[2] Мир, Тай Пин по-китайски, буквально означает «слишком плоский».

<http://tl.rulate.ru/book/23083/909512>